

Протоиерей Владимир Федоров

МИССИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСНОПАМЯТНОГО МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА (РОТОВА)

Статья представляет собой размышления о жизни и деятельности митрополита Никодима (Ротова). Это попытка понять, почему сегодня слышны критические оценки и осуждение его богословских взглядов и церковной политики, включившей Русскую Православную Церковь в экуменическое движение. Анализ критики показывает, что она, как правило, некорректна и несправедлива. И то, в чем обвиняют митрополита Никодима, суть основные направления миссии Церкви сегодня: миротворчество, установка на обновление, на творчество, экуменизм (сотрудничество в деле христианской миссии). Еще одно обвинение — «сергианство» (лояльность политическому режиму) — требует особой оценки. Сторонники такого рода критики в большинстве случаев являют собой религиозно-психологический тип, который принято называть сегодня фундаменталистским.

Ключевые слова: миротворчество, модернизм, экуменизм, иринология, «сергианство», фундаментализм, митрополит Никодим (Ротов), миссиология.

В дни молитвенной памяти по случаю 90-летия со дня рождения митрополита Никодима состоялись научные конференции в Санкт-Петербурге¹, Москве² и Минске³. В докладах и приветственных словах назывались многие направления подвижнической жизни и деятельности митрополита Никодима.

Чаще всего вспоминали его служение по защите Церкви в условиях атеистических гонений и преследований, сохранение в Ленинграде, «городе трех революций», духовных школ, которым угрожало закрытие, служение единству православия, христианскому единству, воспитание им преподавателей и студентов в культуре литургического благочестия и привитие литургического вкуса. Вспоминали его поразительный пастырский дар общения со студентами и воспитанниками. Что касается воспоминаний, то за последние десятилетия опубликован ряд свидетельств [Никитин, 2008; Боровой; Кривошеин, 1998; Сафонов, 2009] его современников. Прежде всего нужно упомянуть сборник воспоминаний «Человек Церкви» [Человек Церкви, 1998], составленный митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, ближайшим сподвижником митрополита Никодима. Издан и ряд других книг, появляются и аналитические статьи, однако приходится согласиться с Ю. В. Гераскиным и А. Ю. Михайловским, которые отмечают, что «в отечественной исторической науке назрела необходимость серьезного исследования деятельности митрополита Никодима,

Протоиерей Владимир Филиппович Федоров — кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии (vffedorov@gmail.com).

¹ Конференция «Митрополит Никодим (Ротов) и его наследие», посвященная 90-летию со дня рождения владыки, состоялась 14 октября в Синем зале епархиального управления (подр. см.: <http://mitropolia.spb.ru/news/mitropolit/?id=165467#ad-image-21>).

² 28 октября во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино состоялся круглый стол на тему: «Митрополит Никодим (Ротов) и его духовное наследие в XXI веке» (подр. см.: <https://www.ippo.ru/news/article/zamestitel-predsedatelya-ippo-elena-agarova-prinya-406352>).

³ 15–16 октября 2019 года в Минске прошла международная конференция «Митрополит Никодим: путь служения Церкви» (подр. см.: <http://church.by/news/patriarshij-ekzarh-vseja-belarusivozglavil-ceremoniju-otkrytija-mezhdunarodnoj-konferencii-mitropolit-nikodim-put-sluzhenija-cerkvi>).

которое выходило бы за рамки только воспоминаний, и что для решения этой задачи будут привлечены, будем надеяться, самые разнообразные архивные источники» [Гераськин, Михайловский, 2010]. Историки, однако, уже опубликовали некоторые интересные материалы⁴.

Но не только историки призваны все более усердно и основательно продолжать изучать жизнь и деятельность этого замечательного архипастыря — великого стратега и тактика организации церковной жизни в условиях, весьма неблагоприятных для Церкви. Прежде всего это задача миссиологов.

Миссиология — новая богословская дисциплина, сложившаяся в XX в., наука, анализирующая роль и задачи Церкви в определенных конкретные периоды жизни общества. Она значительно шире и глубже истории миссии, поскольку выявляет или конструирует стратегии и тактики организации церковной жизни, принципиально важные для рассматриваемого периода, анализирует состояние миссионерского поля, в частности тщательно изучает социологические, политологические, культурологические, психологические и даже патологические характеристики конкретного общества. Строго говоря, все размышления о жизни Церкви, о тех или иных проблемах пастырей и архипастырей должны быть миссиологическими.

Митрополит Никодим не изучал миссиологию, но его интуиция, прозорливость, широкий кругозор, поразительное внимание к людям и доверие к ним были факторами мудрого лидерства и успешной реализации стратегий, о которых он почти не говорил, но которые осознавал. Примером миссиологического характера оценки деятельности митрополита Никодима могут служить книга, подготовленная проф.-прот. Владимиром Сорокиным [Сорокин, 2008], и статья прот. Александра Ранне [Ранне, 2019]. В них намечен анализ стратегического мышления и действия архипастыря, которого они знали лично и которому были верными соратниками на разных иерархических уровнях. Первая книга посвящена анализу миссии православного единства, осуществлявшейся в рамках проекта подготовки Всеправославного собора. В статье прот. А. Ранне справедливо отмечается, что «представлять себе митрополита Никодима только лишь умелым и компромиссным политиком, искусно лавирующим в сложной политической ситуации, было бы, с нашей точки зрения, глубоко ошибочным. Это был человек глубокой веры. Человек, христиански мыслящий и православно живущий. И поэтому его политическая и международная деятельность всегда внутренне обосновывалась не только внешними выгодами для существующей во враждебном мире и воинствующей Церкви Христовой, но и богословски, и нравственно выверенной позицией по самым сложным вопросам жизни. Именно в этом контексте и рождаются два основных направления его деятельности на международной арене. Это — христиански обоснованная борьба за мир и экуменическая деятельность, опирающаяся на поиски более тесного объединяющего сотрудничества в сложном мире православных Поместных Церквей» [Ранне, 2019, 43].

Выдающийся церковный деятель митрополит Никодим продолжает быть образцом христианского миссионера в наш век, столь требующий активной миссии и евангелизации. И при этом уже несколько десятилетий не утихают в русском православии голоса недовольных проповедью, богословской и церковной деятельностью приснопамятного митрополита Никодима. В академических текстах говорится скромно: «Митрополит Никодим (Ротов) — одна из самых не только ярких и масштабных,

Митрополит Никодим
(Ротов)

⁴ Вот несколько примеров: [Баранов, 2017; Филонов, 2014; Макеева, 2015; Митрофанов, Лысенко, 2016; Гераськин, 2014; Шкаровский, 2018a; Шкаровский, 2018b].

но и спорных фигур Русской Православной Церкви в советскую эпоху» [Гераськин, Михайловский, 2010, 46]. Вопрос, однако, возникает, в чем спорность. А в интернет-публикациях виден широкий спектр маргинальных суждений, причем не только раскольников — врагов Московской Патриархии, но и формально принадлежащих к ней. Даже если не обращать внимание на маргиналов, все же напряжение между сторонниками и противниками митрополита требует тщательного анализа. Правда, есть и простой ответ. Те, кто лично и достаточно близко знал митрополита Никодима, те практически никогда не высказывали суждений, которые слышны от «ревнителей чистоты» православия, по существу псевдоревнителей, знающих о нем понаслышке или пытающихся анализировать его тексты. Многие сегодняшние пренебрежительные и негативные суждения повторяют аргументы, прозвучавшие еще в 60-е годы. Они, на первый взгляд, обусловлены стремлением сохранить чистоту православия и выражены в категориях богословских, но вызваны прежде всего опасением вмешательства атеистической власти в жизнь Церкви. Появление нового, очень молодого архимандрита в руководстве Русской Православной Церкви вызвало вполне понятное подозрение в том, что власть пытается продвинуть и расставить в руководстве Церкви своих людей. Без согласия власти ни одно назначение не было возможным. А критерием сохранения чистоты православия считались (и сегодня большинство православных считает) неизменность буквы, консерватизм внешнего благочестия — вплоть до длины волос и элементов одежды, и прочие атрибуты. Молодой архимандрит внешне был абсолютно церковен, прекрасно и грамотно служил. Что-то должно же было настораживать и свидетельствовать о его якобы антицерковной миссии, если власть пропустила его в номенклатуру. Вполне понятно, что интенсификация миротворчества и расширение контактов с западным христианством, хотя и начатое уже до митрополита Никодима, стали объектом нападков некоторых священнослужителей и мирян. Если судить формально, то стратегия политической власти с атеистической идеологией, очевидно, не должна была бы быть терпима Церковью. Однако именно миротворческое служение, доброе и терпимое отношение к инославным и неверующим, гостеприимство и открытость и, прежде всего, готовность к диалогу были и остаются чрезвычайно необходимыми в миссионерских целях ради сопротивления власти в политике закрытия храмов и искоренения религии в социалистическом обществе, «строившем коммунизм». Как и сегодня актуально свидетельствовать, что вера во Христа как Спасителя и Сына Божия, вера в Пресвятую Троицу, принадлежность Русской Православной Церкви не навязывают ту или иную социально-политическую модель государственного устройства. К сожалению, несмотря на увещевания священноначалия Русской Православной Церкви, этот тезис и сегодня ставится многими православными под сомнение⁵. Однако новые усилия и новые формы активности руководства Русской Православной Церкви, хотя она по-прежнему возглавлялась Святейшим Патриархом Алексием I, стали восприниматься как обновленческие тенденции нового человека в руководстве Русской Православной Церкви. В русском православии всякое нововведение и тем более реформа осознаются как обновленчество, как предательство православия. (Не будем здесь останавливаться на исключительно важной теме — о причинах, роли и последствиях обновленчества в послереволюционный период.) Поэтому даже стремление сделать понятным чтение Священного Писания на богослужении, разрешив параллельно церковнославянскому прочитывать и русский перевод, воспринималось как обновленчество и угроза православию. Неудивительно, что подозрительность вызывал и каждый факт согласия со светской властью в социальной или политической программе. Так, участие Церкви в миротворческих акциях воспринималось как свидетельство сотрудничества с властью и ее идеологическими и силовыми структурами. Мотивы ревнителей православия в ту пору облекались в форму богословских претензий.

⁵ Имеется в виду и постановление Священного Синода о том, что Церковь не идентифицирует себя ни с одной из политических партий, и утверждение Архиерейским собором 2000 г. Социальной доктрины РПЦ [Социальная концепция, 2000]...

И сегодня мы слышим опасения православных ревнителей по поводу провозглашения миротворчества миссией Церкви. Стоило Владимиру Легойде, председателю Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, назвать миротворчество основой миссии Русской Православной Церкви в международных отношениях [Легойда, 2017], как сразу же ему дал отповедь на своем сайте «Анти-модерн» православный прихожанин одного из московских (патриархийных) храмов. Очевидно, что следует не просто помнить, но и следовать церковному пониманию миссии Церкви, сформулированному в Концепции миссионерской деятельности РПЦ, в которой утверждается, что «примирение — одно из пяти направлений миссии РПЦ» [Миссионерская концепция, 2007].

У сегодняшних оппонентов митрополита Никодима и его стратегии добавились и новые аргументы, как правило, опирающиеся на концепцию «сергианства», требующую особого анализа. Это тоже одна из важнейших тем, обсуждение которой могло бы помочь в обретении правильного взгляда на личность и церковное служение митрополита Никодима⁶.

Все-таки это факт, что именно благодаря «сергианству» клеймителю его имели возможность принимать Таинства Церкви. Были и сопротивлявшиеся, мученики, совсем немногие диссиденты. Однако сегодня позиция тех, кто получил сан от «сергиан» или получил крещение от «сергиан», должна быть более взвешенной и честной. Многие священнослужители, в том числе архиереи, исповедники, прошедшие через сталинские лагеря, приняли «сергианство», и не нам их судить.

Самое характерное для всех «антисергиан», противников митрополита Никодима — это то, что они не видят, не знают истинного его вклада в дело освобождения Церкви от преследования атеистического режима, в дело обращения лидеров партийного руководства от зоологической ненависти к религии к относительно толерантной позиции в брежневские и горбачевские времена. Владыка не дожид до перестройки, но тот факт, что удалось достойно отпраздновать Тысячелетие Крещения Руси в 1988 г., — несомненно его заслуга (хотя он скончался за 10 лет до этого события). И здесь нельзя забывать роль международной христианской общественности, роль политики, которая была бы невозможна без той стратегии межконфессионального (экуменического) сотрудничества, которую в такой степени эффективно никто до него и никто после него с такой же интенсивностью не развивал. В политике и в дипломатии, в ситуациях, где необходимо скрывать от власти гонителей свои ценности, скрывать стратегию и тактику борьбы с нею, практически никогда нельзя судить о роли и заслугах личности по внешним знакам, по вынужденным заявлениям лояльности и даже по архивным документам. Критики так называемого сергианства, как правило, наивны и неискренны, поскольку многие из них никогда не сопротивлялись режиму — и потому не заслужили права судить о том, что нужно было делать в критической для Церкви ситуации.

Поучителен один документ 1971 г., который был довольно известен в церковном народе, но не содержанием, а выводами — «митрополит Никодим вводит новое богословие, не по отцам». Имеет смысл его проанализировать и убедиться, насколько этот документ несправедлив, казуистичен, схоластичен и далек от православного святоотеческого богословия.

Авторы «Обращения» были известными церковными диссидентами и, казалось бы, имели право во весь голос выражать свое несогласие с церковным руководством. В тексте их «Обращения» политические аспекты не были упомянуты, и проблем с властью у них не должно было быть.

Перед началом Поместного Собора 1971 г., который должен был выбрать Патриарха Московского и всея Руси на вдовствующий престол, появилось «Обращение

---

⁶ Тем более что некоторые сегодняшние обличители используют термин «никодимовщина» и называют им следующий этап развития «сергианства». См., напр., высказывание Михаила Ардова в статье «Митрополит Никодим» [Никодим (Ротов)]. Именно к «Википедии» в первую очередь обращается любопытствующий, и это клише закрепляется в его сознании, прежде чем исторические факты могут быть им осмыслены.

к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1971 года по поводу богословской деятельности Высокопреосвященного Никодима Митрополита Ленинградского и Новгородского и других, единомысленных ему лиц» [Обращение, 1971]. Его составителями были священ. Николай Гайнов и трое мирян: Феликс Карелин, Лев Регельсон, Виктор Капитанчук⁷. Оно, как утверждают сегодняшние публикаторы и составители, было вручено каждому члену Собора, однако на Соборе о нем речи не было. Ни в повестке дня, ни в выступлениях в прениях оно не было упомянуто.

Обращение начиналось так: «Вот уже десять лет как религиозная совесть русского православного народа смущена и встревожена тем духом богословского модернизма, который проник в Русскую Церковь вместе с началом епископского служения Преосвященного Никодима (Ротова), ныне Митрополита Ленинградского и Новгородского. Никодим, а затем и другие единомысленные ему лица, среди которых особенно выделились Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд), Архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик) и два профессора Ленинградской духовной академии: протоиерей Ливерий Воронов и протоиерей Виталий Боровой — на всевозможных религиозных конференциях, на страницах Журнала Московской Патриархии и даже во Святых Храмах излагают и проповедают такое учение, которое с точки зрения традиционного православного сознания, воспитанного на богословском синтезе Великой Церкви, нельзя назвать иначе, как новым» [Обращение, 1971].

Весьма характерен тон и методология обвинения: «религиозная совесть русского православного народа встревожена духом богословского модернизма». Священник и три мирянина без богословского образования осознали себя олицетворением религиозной совести и обнаружили врага — «дух богословского модернизма». Что это такое, они не объясняют, но все же поясняют: «...несмотря на свое совершенно исключительное значение в жизни Восточной Церкви, богословский синтез, осуществленный средневековой Византией, нельзя считать окончательным выражением всей полноты Христианского Откровения. За пределами Византийского синтеза остался целый ряд глубоких религиозных прозрений раннего христианства, опыт и богословие Церкви Западной; разумеется, в состав Византийского синтеза не мог не войти также и богатейший духовный опыт, и религиозно-творческие искания Церкви Российской. Поэтому сама по себе новизна какого бы то ни было богословского учения по отношению к традиционному богословию Великой Церкви еще не является предосудительной» [Обращение, 1971]. Стало быть, дело не в модернизме, не в новой форме или в новом языке, не в новом восприятии Откровения, но в неприемлемости позиции критикуемых проповедников и богословов. Примечательно, что Собору предлагалось осудить позицию целого ряда богословов, а не только митрополита Никодима. Причем, как показала практика последующих десятилетий, — осудить лучших богословов Церкви, среди которых и архипастыри, кому подобает нести ответственность за догматическую корректность. Уже сама форма письма-обличения, характерная для эпохи процветания доносов и пасквилей, не вызывает уважения. Богословские споры должны решаться в продолжительной и глубокой дискуссии богословских школ — и потом уже, по результатам этих дискуссий, обсуждаться на соборах. Уровень богословского образования в ту пору был невысок, сохранились лишь две духовные академии, а к внешней деятельности привлекались лучшие профессора. Более квалифицированных специалистов в истории Древней Церкви и церковно-укорененных профессоров, чем приснопамятные протопресвитер Виталий Боровой и профессор-протоиерей Ливерий Воронов у нас тогда не было и, пожалуй, нет и сейчас. Поэтому осуждающие их богословскую позицию претендуют на то, чтобы быть богословскими авторитетами, не будучи и близко на уровне критикуемых авторов. Кроме того, есть и особая ответственность архипастырей и пастырей в отношении к светской власти. Язык общения с ней — это не язык исповеди, а язык дипломатии. Наивно

⁷ Еще одним составителем был Глеб Якунин — священник, с 1966 г. пребывавший в запрещении, и потому его подпись организаторами была снята. См. примечание Льва Регельсона.

было бы в диалоге с атеистической властью напоминать ей о своей мечте — смене атеистического режима. Задача же доказать социальную ценность христианской этики при всех режимилах — задача миссионерская. Именно это и составляло содержание многих проповедей представителей так называемого сергианства.

Претензии авторов «Обращения» были предъявлены нескольким богословам, но опасность авторы видели в том, что этот «богословский модернизм проник в Русскую Церковь вместе с началом епископского служения митрополита Никодима». Очевиден сегодня низкий уровень и поверхностный характер анализа церковно-политической ситуации рассматриваемого документа. Начало восстановления церковной жизни при сталинском режиме в 1943 г. — вот существенная веха поиска нового языка Московской Патриархии в диалоге с властью и обществом. Конечно, начало оформления этого языка можно отнести и к заявлениям Святейшего Патриарха Тихона, святого исповедника, и к декларации митрополита Сергия, не вдаваясь в спор об ее авторстве.

Сегодня так часто встречаются обвинения в «сергианстве» тех, кто поминал представителей советской власти в своих молитвах или заупокойных поминовениях. При этом мало кто знает, что мученики Древней Церкви, смело идущие на смерть, чтобы не помянуть императора-язычника как Бога, утверждали, что молятся за императора⁸.

Строго говоря, тревогу вызывают у авторов «Обращения» не столько богословие, сколько церковная политика и опасение, что атеистическая власть вмешивается в церковную жизнь и поддерживает выдвижение тех церковных лидеров, которые будут действовать по ее указке. Аргументы же они пытаются предъявить богословские. Обильно цитируются выступления упомянутых «модернистов» на международных конференциях (что, конечно же, хорошо, и мы можем сегодня сами оценить, убедительны ли обвинения). Далее утверждается, что «учение Митрополита Никодима и других единомысленных ему лиц не только ново. Оно весьма сомнительно даже с точки зрения тех, не вошедших в Византийский синтез, апокалиптических аспектов Божественного Откровения, вокруг которых сгущается его собственная проблематика: учение о Тысячелетнем Царстве (Откр 20:1–11), учение о Новом Творении (Откр 21:5) и учение о народах земли, ходящих в свете Нового Иерусалима (Откр 21:24–22:2)» [Обращение, 1971].

Выражение «сомнительно» означает неубедительность для авторов обвинения. Из этого не следует недопустимость такого учения. К сожалению, очень часто некоторые православные ревнители далеко отходят от православия, забывая, что православному богословию свойственен апофатизм — глубокое благочестие перед тайной. То, что нам не открыто во всей полноте и прозрачности, то может быть принято, но не должно быть догматизировано.

Что касается толкования Священного Писания, то это не просто право священнослужителя, но и его обязанность. И экзегетика, и герменевтика требуют не только соответствующего образования, но и ориентации на актуальную ситуацию. Священный текст обращен к конкретному человеку в любую эпоху, именно в нем должен человек найти ответ на вопрос, как жить в данный момент. Неудивительно, что впервые появившиеся в XX в. проблемы, или же угрозы, весьма обострившиеся и ставшие глобальными сегодня, не были актуальны для святых отцов IV–VIII вв. Неимоверно возросла угроза человечеству в связи с возникновением новых технологий, ядерного и прочих видов оружия. Не найдем мы и прямых святоотеческих указаний, как поступать в эпоху глобализации. Но об ответственности человека за сохранение дара жизни, о том, что Христос — мир наш, о том, что Христос с теми, кто собрался хотя бы вдвоем или втроем во имя Его, о служении справедливости мы читаем в Священном Писании и наставляемы святоотеческим наследием. Любопытно, что именно темы, связанные с проблемами христианской социальной этики, вызывают смущение

⁸ См., напр.: [Акты, 2011; Каргальцев, 2014].

у обвинителей официально принятого церковного благовестия. Неслучайно, что и основные претензии противников межконфессионального сотрудничества связаны с их утверждением, что в процессе диалога акцент делается не на «вертикальном» богословии, но на «горизонтальном», сосредоточенном на социальных проблемах.

Здесь просматривается некоторое противоречие в позиции ревнителей православия. С одной стороны, богословие уже сложилось, никакого его развития быть не может, оно святоотеческое, с другой стороны, потребность обсуждать «вертикальное» богословие свидетельствует об убеждении, что процесс богословского творчества возможен и необходим. Что касается богословской социальной этики, то именно поиск богословского ответа, богословских оснований христианского поведения насущен, а это и именуют столь презируемым в ревнительских кругах «горизонтальным богословием».

Другой характерный момент «Обращения» — его метод: задать своего рода «недоуменные вопросы» в отсутствии основательной богословской аргументации, опровергающей критикуемые тезисы. При этом утверждается: «три момента в деятельности Митрополита Никодима и других единомысленных ему лиц вызывающих особую тревогу:

1) то, что они не пытаются обосновать свое новое учение религиозным опытом Вселенской Церкви, но предпочитают „мудрствовать не по Отцам“; 2) то, что они излагают свое учение двусмысленно, избегая откровенных наименований, фрагментарно, отрывочно, зачастую вкрапывая небольшие тексты значительного религиозного и богословского содержания в пространные рассуждения на мирские темы, не столько обращаясь к Церковному самосознанию, сколько постепенно и незаметно изменяя в Церкви духовную атмосферу; и, наконец: 3) ...держат свое новое учение, соборным сознанием Церкви еще не рассмотренное и соборной властью не одобренное, навязывать и Русской Церкви и даже всему христианству в качестве руководства к действию» [Обращение, 1971].

На такого рода обвинения бессмысленно реагировать, если их авторы убеждены, что они «мудрствуют по Отцам» и обосновывают свою полемику опытом Вселенской Церкви, тогда как критикуемые авторы «изменяют в Церкви духовную атмосферу».

И вот, разносятся слухи в церковном народе, растут подозрения в том, что критикуемые богословы общаются с инославными и могут подпасть под чуждое влияние, пробуждается психология поиска врагов. Растет этническая, конфессиональная и политическая ксенофобия.

Довольно много тем затронуто в «Обращении», первая из которых — понимание Царства Божия. Цитируется доклад митрополита Никодима, произнесенный на заседании «Христианской мирной конференции»: «Обстоятельства переживаемого нами времени дают христианам еще некоторое время, необходимое для того, чтобы объединиться между собой в служении примирения и, тем самым, восхитить Царство Божие, грядущее в силе». (При этом дается неполная ссылка, без указания номера журнала: ЖМП, 1963, с. 46). Авторы обращения вопрошают:

- «1. Можно ли понимать вышеприведенные слова Преосвященного Никодима в том смысле, что, по его мнению, приблизились последние времена?»
2. Что именно Преосвященный Никодим понимает под Царствием Божиим, грядущим в силе?
3. Каково, по мнению Преосвященного Никодима, соотношение Царствия Божия, грядущего в силе, и Царствия Божия, приходящего неприметным образом (Лк 17:20–21)?
4. Какую конкретную связь усматривает Преосвященный Никодим между борьбой за международный мир и стяжанием грядущего в силе Царствия Божия?» [Обращение, 1971].

Очевидно, что не Собору нужно было задавать все эти вопросы, а митрополиту Никодиму, который напомнил бы вопрошателям, что «время близко» и расслабляться христианам не подобает. Такие демагогические вопрошания не завершились впечатлением, и не будем здесь отвечать за обвиняемого митрополита, хотя создается впечатление, что авторы вопрошаний плохо представляют себе, что такое Царство Божие.

Что же следует понимать под Царством Божиим? Здесь мы столкнемся с вполне естественным богословским плюрализмом. Святоотеческое богословие — язык образов, а не язык дефиниций. Каждый новый образ дополняет и раскрывает мистический опыт и помогает понять глубину понятия. Бессмысленно спрашивать о соотношении Царствия Божия, грядущего в силе, и Царствия Божия, приходящего неприметным образом (Лк 17:20–21). То есть спрашивать можно и нужно, когда не ясно, что такое Царство Божие, но требовать нормативную формулировку для Царствия Божия и других мистических категорий бессмысленно и неблагочестиво.

И, конечно же, совсем наивно звучит вопрос «Какую конкретную связь усматривает Пресвященный Никодим между борьбой за международный мир и стяжанием грядущего в силе Царствия Божия?». Сегодня как никогда раньше, после опыта мировых войн и в сознании того, что следующая мировая война может быть непредсказуемой по своей катастрофической разрушительности, совсем не по-христиански относиться с пренебрежением к стремлению укрепить международный мир.

На протяжении всего текста «Обращения» авторы задают митрополиту Никодиму до сотни вопросов, подобных выше процитированным и еще более казуистичным. Порой это очень напоминает рассказ Василия Шукшина «Срезал!». Какое-то время назад цитированный и разбираемый здесь обвинительный трактат казался забытым, но недавно православный публицист заявил, что это «разгромная критика мировоззрения митр. Никодима. Хотелось бы подчеркнуть, что богословский уровень этого анализа очень высокий, он не имеет ничего общего ни с какой „диомидовщиной“ (авторы по своему мировоззрению вообще — умеренные либералы), но, между тем, никакого внятного богословского ответа за прошедшие десятилетия от учеников и почитателей владыки не последовало, что наводит на определенные мысли» [Семенко, 2008].

Учитывая это, реагировать, по крайней мере в богословском образовании, надо. Странники такого рода критики узнаваемы и в большинстве случаев являют собой религиозно-психологический тип, который принято называть сегодня фундаменталистским. При этом следует учесть, что в православной богословской мысли устоялось понимание этого феномена как патологической религиозности.

В жанре предложенной статьи не уместить все позиции оппонентов. Основных направлений обвинения — четыре: миротворчество⁹, модернизм (установка на обновление, на творчество) [Семенко, 2008], экуменизм (сотрудничество в деле христианской миссии) [Никодим (Ротов)], «сергианство» (лояльность политическому режиму) [Ардов]. Ссылки даются на сайт «Антимодерн», чтобы убедить читателя в том, насколько беспомощны критики, не могущие даже внятно определить эти понятия.

По каждому из них необходима дискуссия. Поэтому лишь слегка коснемся темы «Миротворчество». Что касается миротворчества, то Русская Православная Церковь имеет возможность опираться на Концепцию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г., где утверждается, что миссия примирения — это одна из пяти форм миссионерской деятельности Церкви. В ней утверждается в частности: «свидетельство и провозглашение возможности примирения между людьми различных национальностей, возрастов и социальных групп, должны стать одним из ключевых содержаний православной миссии» [Миссионерская концепция].

⁹ «Главными идеологами мирологии следует признать ее официальных деятелей: о. Виталия Бороваго, о. Ливерия Воронова, митр. Никодима (Ротова), Н. А. Заболотского, А. С. Бувеского. Ближе к проблематике мирологии подходили советские диссидентские авторы — о. С. Желудков, Е. В. Барабанов, А. И. Солженицын, Г. С. Померанц и др.» [Антимодерн].

Богословие мира митрополита Никодима заслуживает внимания, поскольку оно укоренено в Предании Церкви, это далеко не «богословие революции» или «богословие освобождения». Оно в значительной мере вдохновлено энергией симбиоза миротворчества и экуменического движения. Пример серьезного и заинтересованного отношения к нему — работа проф. Д. В. Витера, который рассмотрел вопросы развития богословских идей митрополита Никодима в контексте активизации экуменического диалога во второй половине XX в. и формирования в рамках иринологии коммуникативной концепции мира, отражающей попытки Русской Православной Церкви определить основные направления преодоления изоляционизма и занять ведущее место в историческом процессе миротворчества как основы преодоления противоречий общественного развития [Витер, 2016].

Необходимо в нашем богословском образовании аргументированно возразить несправедливым обвинениям и признать, что именно то, в чем обвиняют митрополита Никодима, суть сегодня, согласно современной миссиологии, основные направления миссии Церкви.

Источники и литература

1. Акты (2011) — Акты Сциллийских мучеников (ок. 180 г.). Acta Martyrum Scilitanorum. Акты Скилитанских мучеников / Предисл., пер. с лат. и комм. А. Н. Крюковой // Вестник древней истории. 2011. № 3. С. 246–251.
2. Антимодерн — Мирология // Сайт «Антимодернизм. ру». URL: <https://antimodern.ru/mirology/> (дата обращения: 22.11.2019).
3. Ардов — Ардов М. «То, что принято сегодня называть «никодимовщиной», — это вторая фаза развития сергианства». URL: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1034> (дата обращения: 22.11.2019).
4. Баранов (2017) — Баранов И. А. Ярославский период служения митрополита Никодима (Ротова) в контексте гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 60–65.
5. Боровой — Боровой В., прот. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX в. URL: https://web.archive.org/web/20070927210152/http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=755&art_id=3994 (дата обращения: 18.11.2019).
6. Витер (2016) — Витер Д. В. Коммуникативная концепция мира и экуменический диалог в богословии митрополита Никодима (Ротова) // Збірник наукових праць «Гілея: науковий вісник». 2016. № 113 (10). С. 186–189.
7. Гераськин (2014) — Гераськин Ю. В. Рязань в судьбе митрополита Никодима (Ротова) // Рязанский богословский вестник. 2014. № 2 (10). С. 69–78.
8. Гераськин, Михайловский (2010) — Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю. К проблеме создания научной биографии митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2010. № 3 (28). С. 46–50.
9. Легойда (2017) — В. Р. Легойда: Миротворчество — главное в деятельности Церкви на международном уровне. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4883793.html> (дата обращения: 18.11.2019).
10. Каргальцев (2014) — Каргальцев А. В. «Акты мучеников Скилии» в контексте исследования истоков христианской церкви Северной Африки // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 2. С. 182–189.
11. Кривошеин (1998) — Василь (Кривошеин), архим. Воспоминания: митрополит Никодим (Ротов). Нижний Новгород, 1998.
12. Макеева (2015) — Макеева Д. В. Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по установлению диалога РПЦ МП с инославными Церквями //

Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. № 13. С. 122–134.

13. Миссионерская концепция (2007) — Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 18.11.2019).

14. Митрофанов, Лысенко (2016) — *Митрофанов И. И., Лысенко В.* Митрополит Никодим и архимандрит Авель — участники возрождения Русского Афона во второй половине XX века // Рязанский богословский вестник. 2016. № 1 (13). С. 42–53.

15. Никитин (2008) — *Августин (Никитин), архим.* Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008.

16. Никодим (Ротов) — Никодим (Ротов) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Никодим_\(Ротов\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Никодим_(Ротов)) (дата обращения: 22.11.2019).

17. Обращение (1971) — Обращение к Поместному Собору Русской Православной Церкви 1971 года по поводу богословской деятельности митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима. URL: <http://blagogon.ru/digest/347/> (дата обращения: 18.11.2019).

18. Ранне (2019) — *Ранне А., прот.* Богословские и нравственные основания открытого диалога с миром (по материалам докторской диссертации митрополита Никодима (Ротова)) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 43. doi: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.2\(20\).43](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.2(20).43)

19. Сафонов (2009) — *Сафонов Д. В.* Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/10/19/obzor_zhizni_i_sluzheniya_mitropolita_leningradskogo_i_novgorodskogo_nikodima_rotova_v_gody_patriarshestva_aleksiya_simanskogo_v (дата обращения: 17.11.2019).

20. Семенко (2008) — *Семенко В.* После Цхинвала. «Никодимовская» модернизация Церкви должна быть прекращена // Завтра. 2008. 12 ноября. № 46 (782). URL: <http://zavtra.ru/blogs/2008-11-1261>; <https://public.wikireading.ru/175304> (дата обращения: 18.11.2019).

21. Сорокин (2008) — *Сорокин В., прот.* Митрополит Никодим и всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). СПб.: Князь-Владимирский собор, 2008. 272 с. URL: http://www.vladimirskysobor.ru/_mod_files/PDF_files/mniivre.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

22. Социальная концепция (2000) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 22.11.2019).

23. Филонов (2014) — *Филонов В. И.* Роль митрополита Никодима (Ротова) в сближении Русской Православной Церкви с Ватиканом // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 1 (36). С. 74–77.

24. Человек Церкви (1998) — Человек Церкви / Под ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 1998.

25. Шкаровский (2018a) — *Шкаровский М. В.* Антирелигиозные гонения 1958–1964 гг. в Ленинградской епархии и противостояние им митрополита Никодима (Ротова) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2018. № 2. С. 19–33.

26. Шкаровский (2018b) — *Шкаровский М. В.* Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по спасению Русского Афона // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 201–213.

Archpriest Vladimir Fedorov. Missiological Reflections on the Life and Work of the Ever-memorable Metropolitan Nicodim (Rotov).

Abstract: This paper is a kind of reflection on the life and work of Metropolitan Nicodim (Rotov), an attempt to understand why today, criticisms and accusations of his theological attitudes and Church policies which included participation of the Russian Orthodox Church in the Ecumenical movement are still heard. Analysis of such criticisms shows that they are mostly unfair and incorrect. What Metropolitan Nicodim is being blamed for, has come today to rank among the main focuses of the Church mission: peacebuilding, orientation to

renewal, creativity, ecumenism (cooperation in the labour of the Christian mission). Another accusation, namely “Sergianism”, loyalty to the political regime, requires a special judgement. For the most part, the Metropolitan’s fault-finders belong to a religious-psychological type that today is called fundamentalist.

Keywords: peacebuilding, modernism, ecumenism, irinology, “Sergianism”, fundamentalism, Metropolitan Nicodim (Rotov), missiology.

Archpriest Vladimir Filippovich Fedorov — Candidate of Philosophical Sciences, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Church practical disciplines, St. Petersburg Theological Academy (vffedorov@gmail.com).

Sources and References

1. Akty (2011) — Akty Stsilliyskikh muchenikov (ok. 180 g.). Acta Martyrum Scilitanorum. Akty Skilitanskikh muchenikov [Acta Martyrum Scilitanorum]. Preface, transl. and comm. by A. N. Kryukova. *Vestnik drevney istorii*, 2011, no. 3, pp. 246–251. (In Russian).

2. Antimodern — Mirologiya. *Antimodernizm.ru*. Available at: <https://antimodern.ru/mirology/> (accessed: 22.11.2019). (In Russian).

3. Ardov — Ardov M. «To, chto prinyato segodnya nazyvat’ «nikodimovshchinoy», — eto vtoraya faza razvitiya sergianstva». [«What is commonly called Nicodimovianism today is the second phase of the development of Sergianism»]. Available at: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1034> (accessed: 22.11.2019). (In Russian).

4. Baranov (2017) — Baranov I. A. Yaroslavskiy period sluzheniya mitropolita Nikodima (Rotova) v kontekste goneny na Russkuyu Pravoslavnyu Tserkov’ v XX veke [Yaroslavl period of the ministry of Metropolitan Nicodim (Rotov) in the context of the persecution of the Russian Orthodox Church in the 20th century]. *Materialy IX mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii k 100-letiyu podviga novomuchenikov i ispovednikov Tserkvi Russkoy* [Materials of the 11th International Student Scientific and Theological Conference on the 100th Anniversary of the Feat of the New Martyrs and Confessors of the Russian Church], 2017, pp. 60–65. (In Russian).

5. Borovoy — Borovoy V., prot. Mitropolit Nikodim i tserkovnaya situatsiya serediny XX v. [Metropolitan Nicodim and the Church situation in the middle of the 20th century]. Available at: https://web.archive.org/web/20070927210152/http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=755&art_id=3994 (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

6. Viter (2016) — Viter D. V. Kommunikativnaya kontseptsiya mira i ekumenicheskiy dialog v bogoslovii mitropolita Nikodima (Rotova) [Communicative concept of the world and ecumenical dialogue in the theology of Metropolitan Nicodim (Rotov)]. *Zbirnik nauchovykh prats’ «Gileya: naukoviy visnik»*, 2016, no. 113 (10), pp. 186–189. (In Russian).

7. Geras’kin (2014) — Geras’kin Yu. V. Ryazan’ v sud’be mitropolita Nikodima (Rotova) [Ryazan in the fate of Metropolitan Nicodim (Rotov)]. *Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik*, 2014, no. 2 (10), pp. 69–78. (In Russian).

8. Geras’kin, Mikhaylovskiy (2010) — Geras’kin Yu. V., Mikhaylovskiy A. Yu. K probleme sozdaniya nauchnoy biografii mitropolita Nikodima (Rotova) [On the problem of creating a scientific biography of Metropolitan Nicodim (Rotov)]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2010, no. 3 (28), pp. 46–50. (In Russian).

9. Legoyda (2017) — V. R. Legoyda: *Mirotvorchestvo — glavnoye v deyatelnosti Tserkvi na mezhdunarodnom urovne* [Peacekeeping is the main thing in the activity of the Church at the international level]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4883793.html> (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

10. Kargal’tsev (2014) — Kargal’tsev A. V. «Akty muchenikov Skilii» v kontekste issledovaniya istokov khristianskoy tserkvi Severnoy Afriki [“Acts of the Martyrs in Scilia” in the Context

of the Study of the Origins of the Christian Church of North Africa]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2014, vol. 15, is. 2, pp. 182–189. (In Russian).

11. Krivoshein (1998) — Vasilii (Krivoshein), archimandrite. *Vospominaniya: mitropolit Nikodim (Rotov)* [*Memoirs: Metropolitan Nicodim (Rotov)*]. Nizhniy Novgorod, 1998. (In Russian).

12. Makeyeva (2015) — Makeyeva D. V. Deyatel'nost' mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova) po ustanovleniyu dialoga RPTs MP s inoslavnyimi Tserkvami [Activities of the Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nicodim (Rotov) to establish a dialogue between the ROC MP and non-Orthodox Churches]. *Svet Khristov prosveshchayet vsekhn: Al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2015, no. 13, pp. 122–134. (In Russian).

13. Missionerskaya kontseptsiya (2007) — *Kontseptsiya missionerskoy deyatel'nosti Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 2007 g.* [*The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church 2007*]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

14. Mitrofanov, Lysenko (2016) — Mitrofanov I. I., Lysenko V. Mitropolit Nikodim i arkhimandrit Avel' — uchastniki vozrozhdeniya Russkogo Afona vo vtoroy polovine XX veka [Metropolitan Nicodim and Archimandrite Avel' — participants in the revival of Russian Athos in the second half of the 20th century]. *Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik*, 2016, no. 1 (13), pp. 42–53. (In Russian).

15. Nikitin (2008) — Avgustin (Nikitin), archimandrite. *Tserkov' plenennaya. Mitropolit Nikodim (1929–1978) i ego epokha (v vospominaniyakh sovremennikov)* [*The Church in captivity. Metropolitan Nicodim (1929–1978) and his era (in the memoirs of contemporaries)*]. Saint Petersburg, 2008. (In Russian).

16. Nikodim (Rotov) — Nicodim (Rotov). *Wikipedia*. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Nikodim_\(Rotov\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Nikodim_(Rotov)) (accessed: 22.11.2019). (In Russian).

17. Obrashcheniye (1971) — *Obrashcheniye k Pomestnomu Soboru Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 1971 goda po povodu bogoslovskoy deyatel'nosti mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima* [*Appeal to the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1971 on the theological activities of Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nicodim*]. Available at: <http://blagogon.ru/digest/347/> (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

18. Ranne (2019) — Ranne A., archpriest. Bogoslovskiy i npravstvennyye osnovaniya otkrytogo dialoga s mirom (po materialam doktorskoy dissertatsii mitropolita Nikodima (Rotova)) [Theological and moral foundations of an open dialogue with the world (based on materials from the doctoral dissertation of Metropolitan Nicodim (Rotov))]. *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 2 (20), p. 43. doi: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.2\(20\).43](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2019.2(20).43) (In Russian).

19. Safonov (2009) — Safonov D. V. *Obzor zhizni i sluzheniya mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova) v gody patriarshstva Aleksiya (Simanskogo) v svete novykh istochnikov* [*A review of the life and ministry of the Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nicodim (Rotov) during the years of the patriarchate Alexy (Simansky) in the light of new sources*]. Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/10/19/obzor_zhizni_i_sluzheniya_mitropolita_leningradskogo_i_novgorodskogo_nikodima_rotova_v_gody_patriarshstva_aleksiya_simanskogo_v (accessed: 17.11.2019). (In Russian).

20. Semenکو (2008) — Semenکو V. Posle Tskhinvala. «Nikodimovskaya» modernizatsiya Tserkvi dolzhna byt' prekrashchena [After Tskhinval. “Nicodimian” modernization of the Church should be stopped]. *Zavtra*, 2008, 12 Nov, no. 46 (782). Available at: <http://zavtra.ru/blogs/2008-11-1261;https://public.wikireading.ru/175304> (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

21. Sorokin (2008) — Sorokin V., archpriest. *Mitropolit Nikodim i vsepravoslavnoye edinstvo. K 30-letiyu so dnya konchiny mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova)* [*Metropolitan Nicodim and pan-Orthodox unity. On the 30th anniversary of the death of Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nicodim (Rotov)*]. Saint Petersburg: Knyaz'-Vladimirskiy sobor Publ., 2008, 272 p. Available at: http://www.vladimirskysobor.ru/_mod_files/PDF_files/mnivpe.pdf (accessed: 18.11.2019). (In Russian).

22. Sotsial'naya kontseptsiya (2000) — *Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [*Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church*]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed: 22.11.2019). (In Russian).

23. Filonov (2014) — Filonov V. I. Rol' mitropolita Nikodima (Rotova) v sblizhenii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi s Vatikanom [The role of Metropolitan Nicodim (Rotov) in the rapprochement between the Russian Orthodox Church and the Vatican]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitarnyye issledovaniya*, 2014, no. 1 (36), pp. 74–77. (In Russian).

24. Chelovek Tserkvi (1998) — *Chelovek Tserkvi [Man of Church]*. Ed. by Yuvenaliy, metropolitan of Krutitsk and Kolomna. Moscow, 1998. (In Russian).

25. Shkarovskiy (2018a) — Shkarovskiy M. V. Antireligioznyye goneniya 1958–1964 gg. v Leningradskoy eparkhii i protivostoyaniye im mitropolita Nikodima (Rotova) [Anti-religious persecution of 1958–1964 in the Leningrad diocese and the confrontation by Metropolitan Nicodim (Rotov)]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy dukhovnoy akademii*, 2018, no. 2, pp. 19–33. (In Russian).

26. Shkarovskiy (2018b) — Shkarovskiy M. V. Deyatel'nost' mitropolita Leningradskogo i Novgorodskogo Nikodima (Rotova) po spaseniyu Russkogo Afona [Activities of the Metropolitan of Leningrad and Novgorod Nicodim (Rotov) to save the Russian Athos]. *Khristianskoye Chteniye*, 2018, no. 4, pp. 201–213. (In Russian).